

ЭПИЗОД 31. ГЕОПОЛИТИКА ГЛОБАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ - ЧАСТЬ 2

Данная стенограмма была подготовлена с помощью программы транскрипции Trint и отредактирована сотрудниками TDR. Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за точность транскрипции.

Garry Aslanyan [00:00:08] Здравствуйте и добро пожаловать на подкаст Global Health Matters. Я ваш ведущий, Гарри Асланян. В этом месяце мы представляем вам серию из двух частей, посвященную геополитике глобального здравоохранения. Если у вас еще не было возможности, я хочу сначала посоветовать вам послушать первую часть этой серии вместе с моим гостем Рикардо Баптистой Лейте. В беседе с Йоди Алакией я продолжу вторую часть нашего внимания к геополитике глобального здравоохранения. Йоди является сопредседателем Африканского альянса по доставке вакцин Африканского союза, а также специальным посланником ВОЗ и сопредседателем АСТ-Accelerator. Она убежденный сторонник равенства женщин и отстаивает интересы африканских стран в принятии решений. Как вы услышите в этом выпуске, Йоди описывает мир как геополитический котел, который напрямую влияет на глобальную практику и политику здравоохранения. Четкое понимание геополитического ландшафта и необходимые навыки для ориентации в геополитическом ландшафте стали необходимостью, а не роскошью для всех нас, практикующих врачей по всему миру.

Garry Aslanyan [00:01:23] Привет, Йоди. Как дела сегодня?

Ayoade Alakija [00:01:27] У меня все хорошо, спасибо, Гарри. Рад поговорить с вами.

Garry Aslanyan [00:01:30] Спасибо, что присоединились ко мне. Итак, Йоди, я знаю, что вы действительно неустанно пытаетесь объединить геополитические проблемы с глобальным здравоохранением или геополитическими проблемами глобального здравоохранения. Откуда такая страсть и решимость, Йоди?

Ayoade Alakija [00:01:51] Думаю, в последние пару лет моя страсть и целеустремленность стали очевидными во многих странах мира, занимающихся вопросами здравоохранения, но большая часть моей работы была посвящена образованию, проблемам женщин и девочек, ВИЧ и СПИДу. Страсть и решимость пришли к нам из жизни в условиях неравенства. Я начала свою карьеру на тихоокеанских островах 20 с лишним лет назад, занимаясь вопросами здравоохранения, развития и молодежи в Тихоокеанском регионе, но также приехала из Африки. Как вы знаете, я нигериец. Я африканская женщина, часть своего образования получила в Великобритании, и именно отсюда и мой голос, потому что отец отправил меня туда в школу, но при этом я очень хорошо понимала реалии моей общины и дома моей бабушки, в котором постоянно дымился дровяной дым из-за отсутствия современной печи. Так что я думаю, что у меня была возможность пересечь разные регионы мира и увидеть, как все изменилось. В Африке все обстоит иначе, чем в таких странах, как Великобритания, а затем, пересекая Тихий океан, понимая, как геополитика влияет на детерминанты здоровья в целом, и понимая, что наше здоровье в значительной степени определялось внешними силами, особенно в более слабых государствах. Для меня я не знаю, что это: страсть или решимость, страсть, страсть, или просто чувство того, что может быть лучше.

Garry Aslanyan [00:03:46] Я вас слышу, слышу и спасибо за то, что в некотором смысле отправили нас в это кругосветное путешествие. Чем больше я общаюсь с такими людьми, как ты, Йоди, тем больше понимаю, насколько сильно на всех нас влияют наша личная история и места, в которых мы жили. Вы уже упомянули, что вы из Нигерии и также

активно выступаете за равенство в сфере здравоохранения, особенно, например, на африканском континенте. Какие геополитические проблемы в настоящее время влияют на достижение равенства, например, если мы рассмотрим Африку?

Ayoade Alakija [00:04:19] О, это минное поле! Сейчас весь мир — это геополитический котел. Я буду говорить не только об Африке, я имею в виду многие страны с низким уровнем дохода. Я называю себя ребенком Глобального Юга, потому что во время этого кругосветного тура мой муж бразилец африканского происхождения, поэтому у нас целая семья со всей планеты. Так что дело не только в Африке. Геополитические проблемы, которые сейчас происходят в мире, геополитический котел. Во время COVID я говорил о геополитической грязевой борьбе, которая стала одним из факторов, которые привели нас туда, где мы сейчас находимся. И что это была за геополитическая драка? Дело в том, что разногласия между Великобританией и Европой по поводу Brexit привели к тому, что вакцина AstraZeneca во многом была аннулирована, и, честно говоря, этот шаг оказал очень значительное влияние, потому что когда ЕС признал AstraZeneca недействительной и не стал ее использовать, это было во многом геополитическим актом. Но на тот момент это была единственная вакцина, доступная для большей части остального мира. Эта вакцина была включена в более широкую программу вакцинации стран с низким и средним уровнем дохода. Послание остальному миру заключалось в том, что эта вакцина недостаточно хороша для жителей Европы, и поэтому зачем нам ее использовать? На мой взгляд, это была геополитическая ситуация, которая оказала значительное влияние на всю мировую экономику, а не только на африканские страны, потому что это несколько затруднило вакцинацию людей по всей Африке. В результате возникли нерешительность и недоверие к вакцинации. Но для многих людей, которые не понимали, это было связано с геополитикой. Так что это очень ограниченный пример, но он оказал огромное влияние на весь мир, и мало кто об этом думает. Если мы посмотрим на неравенство, существующее в мире в настоящее время, президент Рамафоса действительно сказал об этом во время саммита по финансированию в Париже и недвусмысленно выразил разочарование в связи с тем, что страны с низким и средним уровнем дохода остались позади во время пандемии. Его слова: «Мне кажется, нам казалось, что мы попрошайничаем, а иногда казалось, что со стола льется помет», и это вызвало много негодования. Во многих отношениях положительным моментом в этом облаке является огромное объединение людей для запуска первого крупного биотехнологического предприятия по производству вакцины в Руанде. Но если вы посмотрите на людей, сидящих за этим столом, это было очень интересно. У тебя была голова, Миа Моттли, из Барбадоса.

Garry Aslanyan [00:07:04] Я это видела!

Ayoade Alakija [00:07:08] Это то, что вы называете геополитикой, которая отражается на здоровье прямо на наших глазах. И с чего все началось? Многие люди не понимают, что во время пандемии коронавируса мы использовали Карибский бассейн, наших друзей и наши исторические связи почти с диаспорой, потому что многие из этих стран, конечно, были заселены рабами из Африки. Этот объединенный механизм закупок, финансируемый Афрэксимбанком, включал государства Карибского бассейна, Ямайку, Гайану и многие из этих стран. Поэтому, когда мы сейчас говорим о здоровье, многие из наших встреч включают их. Итак, в геополитическом плане есть те, кто этого не знал, кто бы увидел Мию Моттли и спросил: «Что она делает в Африке, производящей вакцины?» Это потому, что все мы пытались закупать вакцины вместе. Мы не добились успеха. В то время мир думал, что мы ищем благотворительность, но мы искали справедливость. Мы не просили их вводить, и речь шла не только о вакцинах, но и о всевозможных медицинских контрмерах. Итак, сейчас интересно, как обстоят дела с геополитикой, начать наблюдать за формирующимися альянсами в конце концов.

Garry Aslanyan [00:08:27] Правильно. Это интересно. Ты привел эти примеры, они были потрясающими, Йоди. Очень важно размышлять над ними, потому что для тех, кто работает в сфере глобального здравоохранения, иногда они выглядят как новости на заднем плане, но люди не вдаются в подробности того, как все это происходило или происходит на наших глазах. Дискуссия о деколонизации в настоящее время очень актуальна в глобальном здравоохранении. В прошлом включение недопредставленных групп часто делалось в качестве символического жеста. Считаете ли вы, что достигнут прогресс в придании субъектам Глобального Юга более влиятельной роли за столом переговоров по дальнейшей деколонизации и считаете ли вы, что нынешняя геополитическая напряженность способствует или препятствует этому процессу?

Ayoade Alakija [00:09:14] Деколонизация деколонизации. В наши дни нужно быть очень осторожным с использованием языка, потому что я думаю, что все мы буквально едим яичную скорлупу, не так ли? Или мы все время ходим по горячим углям. Несколько недель назад у меня состоялась интересная беседа с человеком, которого я глубоко уважаю, и она меня очень удивила, потому что вокруг войны между Израилем и ХАМАС началось негодование по поводу термина «деколонизация» или некоторые люди, рассматривающие вещи в двоичных терминах, решили, что те, кто боролся за деколонизацию или борются за антирасизм, теперь на той или иной стороне или на стороне терроризма. Это очень опасный дискурс. Это очень опасное место, потому что, по моему мнению, в то время я подумал, что это просто попытка отбросить нас назад, свести к минимуму влияние, которое мы предпринимали в последние несколько лет в области деколонизации. Поэтому теперь я все чаще использую термин «перераспределение сил». Как сбалансировать силы? Крайне необходимо сбалансировать власть как отдельных лиц, так и организаций, чтобы мы могли понять и признать, что неосознанная предвзятость или даже сознательная предвзятость продолжают усиливать асимметрию, которую мы наблюдаем в современном мире. Если можно удержать слово «деколонизация» и сказать: «Ну что ж, потому что те из вас, кто участвовал в шествии и протестовали за деколонизацию, будь то глобальное здравоохранение или деколонизация», но вы сказали, что представители Глобального Юга распределяются по ролям, и это, по-моему, проблема, потому что есть те, кто видит, что представители Глобального Юга распределяются по ролям. Это почти токенистично, и если вы сказали, что это почти токенистика; давайте включим кого-то из Глобального Юга, но давайте не будем на самом деле...

Garry Aslanyan [00:11:27] Перебалансируйте мощность.

Ayoade Alakija [00:11:28] Именно так.

Garry Aslanyan [00:11:31] Ага, хорошо.

Ayoade Alakija [00:11:31] Давайте включим их, но давайте не будем по-настоящему восстанавливать баланс сил. Но когда люди из стран Глобального Юга требуют перераспределения сил, будь то действия, справедливая позиция или присутствие, это становится проблемой, потому что мы пригласили вас за стол переговоров, чтобы создать впечатление, что мы пригласили вас за стол переговоров, но мы не сказали, что вам следует приехать сюда и по-настоящему представлять себя и свое сообщество.

Garry Aslanyan [00:12:02] Спасибо за это размышление, Йоди. В своей роли вы работаете в ВОЗ в качестве специального посланника по доступу к ускорителю инструментов борьбы с COVID-19, известному также как АСТ-Accelerator. Считаете ли вы, что это пример позитивного восстановления баланса или участия стран Глобального Юга? Какие уроки мы извлекли из этого опыта для преодоления поликризиса, с которым все мы неизбежно столкнемся в будущем?

Ayoade Alakija [00:12:39] Что ж, Гарри, все наши поликризисы взаимосвязаны, и можно сказать, что все они вызваны системным неравенством, о котором мы говорили и которому COVID уделяет пристальное внимание. Прежде всего, позвольте мне пояснить, что роль в ВОЗ — это роль специального посланника, роль посла, она не оплачивается, не для ВОЗ, а для АТС-Accelerator, представляющего собой группу организаций, глобальных медицинских учреждений мира. Я называю их девятью большими мальчиками, потому что они все еще большие мальчики. Руководители ГАВИ, Глобального фонда, СЕРИ, Всемирного банка и т. д. и, конечно же, сам д-р Тедрос из ВОЗ, ЮНИТАЙД, FIND и Фонда Билла и Мелинды Гейтс — это люди, стоящие у руля АТС-Accelerator. Вы спросили, является ли это в некотором роде примером позитивного глобального участия в здравоохранении. АТС-Accelerator работал более года, прежде чем меня пригласили стать сопредседателем вместе с Карлом Бильдтом, бывшим премьер-министром Швеции, а затем пригласили стать сопредседателем группы по принципам, а затем специальным посланником. Но до сих пор не было ни одного реального представителя Глобального Юга на этом уровне принципов. Нгози Оконджо-Ивеала, ныне занимающий пост Генерального директора ВТО, занимал эту должность некоторое время, но, опять же, только по призыву гражданского общества, спустя несколько месяцев после создания АТС-А, было признано, что это очень однородная группа и нам нужен голос извне, что меня и привлекли, потому что, конечно, в то время я возглавлял Африканский альянс по доставке вакцин, которая в значительной степени является группой, возглавляемой и управляемой гражданским обществом, и меня привлекли для того, чтобы способствовать отражению перспектив не только глобального Юга, но и негосударственных субъектов. Итак, это был отличный пример? Я бы сказала «нет». С самого начала мне было трудно помочь этим влиятельным людям и группам понять, что существует диссонанс между тем, что, по их мнению, нам нужно на Глобальном Юге, и тем, в чем мы действительно нуждаемся. Конечно, когда мы снова обращаемся к АТС-А, я всегда говорю, что во многих отношениях это было странно, потому что когда доктор Тедрос пригласил меня стать сопредседателем, что он и позвонил мне с просьбой сделать это, стать председателем и специальным посланником, я на самом деле спросил его, шутит ли он и правильно ли он набрал номер телефона, потому что я, пожалуй, был их самым ярким критиком. И тогда он сказал мне, что именно поэтому нам нужен ваш голос, потому что вы самый яркий критик, и поэтому вы знаете, что происходит не так, понимаете это и должны помочь нам понять это. Думаю, именно это произошло, когда я впервые встретила с Тедросом после назначения на пост специального посланника и спросила его, почему я сейчас говорю с ним напрямую? Почему вы так позвонили и почему... Спасибо, но зачем вы меня на это пригласили? И он сказал: «Талант универсален, а возможности — нет». Так обстоит дело с молодыми людьми, и на самом деле это история моей жизни. Итак, чтобы объяснить вам, почему я сторонник дипломатии поколений, я должен рассказать вам, как я оказался там, где я сейчас нахожусь.

Ayoade Alakija [00:16:35] Мне было 20 с лишним лет, я только что закончила Лондонскую школу гигиены и тропической медицины. Я была молодой матерью с буквально младенцем на руках. Моей дочери было около одного года. Я решила взять отпуск, чтобы стать мамой на год, чтобы просто развлечься, и в разгар всего этого мне представилась возможность отправиться в Тихий океан, и об этом я расскажу еще на один день. Но когда мне пришла эта работа, в то время в ЮНИСЕФ была женщина, которая увидела во мне то, чего я не могла видеть в себе. Она была очень, очень старше. В то время она была представителем региона и, будучи молодой женщиной, поставила меня на довольно высокую должность. Моим коллегам было 40 с лишним лет, и я руководил вопросами здравоохранения и развития в этом регионе, будучи очень молодым человеком. Мне нужно было утонуть или поплавать, и она доверила мне это сделать. В то время моя работа заключалась в воспитании молодых лидеров в Тихоокеанском регионе и в разработке, по сути, программы жизненных навыков для молодежи. Я руководила этой работой, когда мне было 20 лет, всем остальным было по 30 лет, и у нас все получилось.

С профессорами Университета Нового Южного Уэльса. Это была невероятная работа. Поэтому я считаю, что если вы предоставите молодым людям возможность и доверите им эту возможность, но при этом они будут уважать и уважать тех, кто жил до них, вместе, из поколения в поколение, мы сможем сдвинуть горы с лица земли. Мы сделали это в Тихом океане, и для меня честь и уважение — мои основные жизненные ценности, поэтому я искренне верю, что мы, несмотря на различия между поколениями; потому что есть вещи, которые молодые люди знают, имеют и понимают сегодня, но я не могу даже отдавать себе отчет в этом. В те времена наша работа была новаторской, потому что я был молод, был сумасшедшим и мог мечтать. Поэтому сегодняшняя молодежь должна преодолеть этот разрыв. Я хочу знать, что они думают и как они могут помочь нам стать лучше даже с геополитической точки зрения. Каковы их опасения по поводу своего будущего? Чему мы можем научиться у них? Кроме того, в нашем возрасте я говорю за себя, а не за тебя, Гарри, ты очень молодой человек.

Garry Aslanyan [00:19:21] Хах, хорошо!

Ayoade Alakija [00:19:24] Например, в эти выходные я провела воскресенье, и для меня было большой честью провести воскресенье с кем-то, кого я считаю наставником и лидером, а именно с Генеральным директором ВТО, которая три часа в день сидела со мной и обедала, выслушала меня и помогла мне решить некоторые из моих собственных проблем. Она, опять же, на поколение впереди меня, и нам нужны эти отношения между поколениями. Они нам нужны. У меня есть друзья и коллеги по здравоохранению по всему миру, которые, в шутку, иногда, когда у меня возникают серьезные проблемы или проблемы, я звоню тете и дяде, и мы смеемся над этим, потому что они не против. Я не считаю, что они меня инфантилизируют. У них есть мудрость, которой нет у меня. Я считаю, что нам, молодым людям, которые идут позади нас, также необходимо создать этот мост, поэтому я стараюсь делать это в максимально возможной степени. Кроме того, моя дочь говорит, что я отрицаю это. Мне все еще кажется, что мне 19, поэтому они сохраняют мою молодость.

Garry Aslanyan [00:20:36] Должно быть, в нем что-то есть. Да, я это вижу! Спасибо за это, Йоди. Итак, мой следующий вопрос — тот же вопрос, который я задал нашему гостю в первой части нашего подкаста, посвященного геополитике, Рикардо Баптиста Лейте. Мне хотелось глубже разобраться в вопросе о том, что происходит за закрытыми дверями, потому что во многих случаях медицинские работники во всем мире не могут понять, какое влияние эти обсуждения оказывают непосредственно на проводимые ими ежедневные программы или исследования. Поэтому им кажется, что это происходит где-то там, но на самом деле это не оказывает прямого влияния. Итак, какими важнейшими навыками и пониманием этой среды должны обладать специалисты здравоохранения во всем мире, чтобы лучше ориентироваться в геополитической среде, Йоди, что вы думаете?

Ayoade Alakija [00:21:36] Думаю, во-первых... Мне выпала честь, по-моему, это было в марте 2 года назад, а точнее в марте 2020 года, выступить на ежегодной лекции в Лондонской школе гигиены и тропической медицины, на которой я тогда сказал им, что все мировые школы здравоохранения должны преподавать политику. И я везде повторяю, что они должны преподавать политику, что мы должны преподавать геополитику. Поэтому я думаю, что все сотрудники сектора здравоохранения также должны иметь базовые знания и навыки в области геополитики. Давайте рассмотрим недавно согласованные политические декларации высокого уровня о готовности к пандемии, туберкулезу и всеобщему медицинскому обеспечению. Давайте рассмотрим предстоящую политическую декларацию по борьбе с отмыванием денег для Генеральной Ассамблеи ООН 2024 года. Все это в значительной степени зависит от геополитики, и мы, люди, работающие в сфере здравоохранения, должны это понимать. Например, можно говорить отдельно о производстве вакцин или медицинских контрамерах, но если вы не понимаете геополитических отношений между Индией и Китаем и странами, которые

пытаются не преодолеть этот разрыв, потому что мы не хотим видеть слишком большую власть в руках одного или другого. Нам нужно поговорить об этом. Поэтому те закулисные разговоры, за которые я выступаю, умение разбираться в реальной политике, мы, как профессионалы, должны развивать это. Нам необходимо более конкретно говорить об аспектах, необходимых для реализации политики, и многие из них часто связаны со сложными политическими соображениями. Это понимание действительно необходимо для эффективной пропаганды и реализации мер в области здравоохранения, эффективного развития образования в различных геополитических контекстах. Мы также должны понимать, что геополитический ландшафт постоянно меняется, и поэтому специалисты здравоохранения во всем мире сами должны быть адаптируемыми и гибкими. Мы должны быть готовы изменить свой голос, наши стратегии и подходы в ответ на изменение политической динамики. Эти навыки, вы сказали, какие важнейшие навыки необходимы, нам нужно начать обучать навыкам ведения переговоров. Для меня закулисные разговоры, которые я провел в прошлом году... На самом деле, о котором я могу вам рассказать, как раз в моем доме в Абудже. Я пригласил заместителя министра Саудовской Аравии на очень тихий приватный прием, в котором приняли участие послы стран «Большой семерки», «Группы двадцати», руководители Африканского союза по вопросам мира и безопасности. Это было закрытое и спокойное мероприятие, но это был важный момент, потому что в следующем году у нас был саммит по борьбе с аммиаром, который только закладывал основу для этого, а также показывал миру, что мы все можем работать вместе. Неважно, как мы выглядим, во что одеты, каковы наши идеологические взгляды, но здоровье влияет на всех нас. AMR затронет всех нас. Мы не можем сидеть в лагерях. Поэтому мое место в тот день, мой муж и мое место было безопасным местом для собраний людей, которые обычно, возможно, и не пришли на встречу, особенно учитывая нынешнюю геополитическую напряженность и войны по всему миру, чтобы поговорить о здоровье, которое, как говорит Тедрос, без мира невозможно обеспечить здоровье.

Garry Aslanyan [00:25:23] Спасибо Йоди. Я думаю, что это действительно отличные примеры, которые способствуют пониманию и цели этих бесед, а также помогают нашим слушателям лучше понять некоторые вещи, которые могут быть очевидны, а могут и не сразу. В заключение скажу, что если вы возьмете в руки хрустальный шар и смотрите в будущее глобального здравоохранения в условиях нынешней траектории неопределенности, что вы видите в будущем?

Ayoade Alakija [00:25:53] Что ж, у меня нет. Если бы у меня был хрустальный шар, Гарри. Мир находится в очень, очень опасном месте. Пока мы говорили о конфликте, геополитических изменениях, которые мы наблюдаем во всем мире, мы даже не можем договориться об оказании базовой гуманитарной и медицинской помощи жителям Газы прямо сейчас. Слишком много жизней погибло в Газе и Израиле, и мы, как мировое сообщество, не можем согласиться с тем, что это не бинарная ситуация. Итак, каково будущее глобального здравоохранения? Я вижу, что разрыв расширяется. Мне кажется, что успехи, которых мы начали добиваться в самом начале, на стадии непосредственного отражения COVID-19, я чувствую, что некоторые из них мы сворачиваем, и это меня беспокоит. Разрыв в уровне капитала; да, было много риторики, но, на мой взгляд, разрыв в равенстве увеличивается. Она расширяется из-за проблем управления, например, во всей Африке. И я не стеснялась говорить об этом. Нельзя призывать страны мира с высоким уровнем дохода поддерживать плохое поведение на нашем континенте или в других частях Глобального Юга, если мы сами не инвестируем. В настоящее время я являюсь сопредседателем инвестиционной инициативы G7 Impact Investment Initiative, глобальной системы здравоохранения, возглавляемой Японией во время ее председательства в «Большой семерке». Опять же, мы только приступаем к этой работе, и одна из задач для меня заключается в том, чтобы привлечь инвесторов из стран Глобального Юга, чтобы их рассматривали не только как донора-получателя или страны с высоким уровнем дохода предоставляли инвестиции, а мы в странах с низким и средним

уровнем дохода были пассивными получателями. Нам также необходимо понимание геополитических факторов в настоящее время. Это глубокое понимание со стороны тех из нас, кто занимается глобальным здравоохранением, которое позволяет нам самим не увековечивать разногласия, существующие в настоящее время в мире, но мы, как глобальная система здравоохранения, можем действовать как единое целое. Сейчас я вижу, что уже совсем не так давно наступил период после пандемии коронавируса. В глобальное здравоохранение поступило большое финансирование, много денег. Не знаю, помните ли вы это, но я уже достаточно взрослая и помню, что всё было так же, как и в случае с ВИЧ СПИДом: когда средства начали иссякать, в аквариуме с акулами или в бассейне закончилась вода, акулы начали нападать друг на друга, а пирании стали пытаться съесть акул и друг друга. Вот что меня сейчас беспокоит. Поэтому я действительно привержена преобразованию этой глобальной архитектуры здравоохранения и этого пространства из своего маленького уголка. Возможно, за кулисами все выглядит очень тихо, потому что, хотя геополитика по-прежнему оказывает решающее влияние на то, как и когда, например, женщины и матери в отдаленных частях моей страны, Нигерии, смогут получить доступ к жизненно важным диагностическим средствам или лекарствам, мы все должны быть готовы к тому, что мы можем сделать в индивидуальном порядке, а затем более совместно, чтобы женщины и девочки жили и реализовали свой потенциал в полной мере, а не умирали. Потому что, когда женщины и девочки живут и полностью раскрывают свой потенциал, общество становится здоровее. Детерминанты здоровья выходят далеко за рамки медицинских контрмер и этих терминов, определяемых обществами, зарабатывающими деньги. Они намного мягче. Они гораздо более неосязаемы. И я обязуюсь внести свой вклад в эту сферу. Итак, хрустальный шар туманный. Я волнуюсь. Но мы должны надеяться, что среди нас найдется достаточно людей, которые действительно хотят перемен. Мы не ищем работу или работу. Мы просто хотим убедиться, что следующее поколение не должно было пережить то, что мы видели, личные трагедии, которые мы пережили и стали свидетелями.

Garry Aslanyan [00:30:32] Спасибо, Йоди, за ваши идеи и за эту замечательную сегодняшнюю беседу. Уверен, наши пути скоро пересекутся. Так что будьте здоровы.

Ayoade Alakija [00:30:46] Ты тоже. Будьте здоровы, будьте в безопасности и носите маску.

Garry Aslanyan [00:30:50] Спасибо. Йоди затронул три важных момента в нашем обсуждении геополитики. Она подчеркнула важность инвестирования в создание альянсов и достижение взаимопонимания, а также то, как даже альянсы, возникшие в результате неблагоприятных условий, могут способствовать укреплению глобального единства в сфере здравоохранения. Йоди красноречиво назвал риторику деколонизации попыткой восстановить баланс сил. Я считаю, что это конструктивная направленность, а также полезный способ оценить, действительно ли достигнут результат.

Garry Aslanyan [00:31:33] Прежде чем я закончу сегодня, давайте послушаем еще одного из наших слушателей.

Marguerite Massinga Loembé [00:32:20] (Перевод с французского) Я с нетерпением жду программы Global Health Matters на 2024 год и расскажу о том, какие темы станут актуальными в новом году. Надеюсь, что особое внимание будет уделено резолюции Всемирной ассамблеи здравоохранения по диагностике и тому, как ее контекстуализация и принятие на африканском континенте могут помочь трансформировать доступ к качественным услугам в ожидании всеобщего охвата услугами здравоохранения и безопасности здравоохранения на континенте. Спасибо.

Garry Aslanyan [00:32:21] Спасибо, Маргарита. Мы ценим ваши комментарии, особенно за то, что мы постоянно включаем голоса из стран Глобального Юга. Я очень благодарна за это, и мы стремимся к этому в подкасте. И спасибо за ваши предложения включить доступ к диагностике, которыми мы займемся.

Garry Aslanyan [00:32:39] Чтобы узнать больше о темах, обсуждаемых в этом выпуске, посетите веб-страницу выпуска, где вы найдете дополнительные материалы для чтения, примечания к сериалам и переводы. Не забудьте связаться с нами через социальные сети, электронную почту или отправить голосовое сообщение.

Elisabetta Dessi [00:32:58] Global Health Matters разработан исследовательской программой TDR, базирующейся во Всемирной организации здравоохранения. Гарри Асланян — ведущий и исполнительный продюсер. Линди ван Никерк и Обадиа Джордж — продюсеры контента и технических материалов. Редактирование, распространение, распространение подкастов, дизайн в Интернете и социальных сетях стали возможны благодаря работе Маки Китамуры, Криса Коза, Элизабетты Десси, Изабеллы Судер-Даяо и Chembe Collaborative. Цель Global Health Matters заключается в создании форума для обмена мнениями по ключевым вопросам, влияющим на глобальное здравоохранение. Присылайте нам свои комментарии и предложения по электронной почте или голосовым сообщением на адрес TDRpod@who.int и обязательно загружайте и подписывайтесь везде, где вы получаете свои подкасты. Спасибо, что выслушали.